

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап исследования начался с разработки методики подготовки студентов в подготовительной части занятия. Для совершенствования и улучшения качества разминочного бега была предложена следующая методика: 250 м бега + 10 прыжков на скакалке; 500 м бега + 20 прыжков на скакалке + 750 м бега + 30 прыжков на скакалке. Чередование одного вида деятельности с другим проходило без остановки, что позволяло занимающимся во время разминки пробегать 1–2 км и делать 50–70 прыжков на скакалке. Темп бега составлял 6 мин за 1 км дистанции, интенсивность прыжков через скакалку составляла примерно 10 прыжков за 10 с. ЧСС у студентов при выполнении такой работы приблизительно была: на 1–2 занятиях — 160–170 уд/мин, на 3–6 занятиях пульс снизился до 140–150 уд/мин. Эксперимент проводился с сентября по октябрь 2018 г. Всего до сдачи контрольного норматива было проведено 6 занятий.

При сдаче контрольного норматива в беге на 1500 м студенты, которые занимались по предложенной методике, пробежали без остановок, психологически были уверены, из 48 девушек, только 12 (25 %) не вложились в контрольный норматив, минимальная оценка, которого составляет 8 мин 30 с. Средний результат их в беге на 1500 м — 8 мин 54 с. Из 48 девушек, занимавшихся по классической системе подготовки, 26 (54 %) не вложились в контрольный норматив. Средний результат этих студентов в беге на 1500 м составляет 9 мин 16 с. Многие при сдаче норматива с бега переходили на ходьбу или вовсе останавливались и не могли дойти до финиша.

Заключение

Таким образом, внедрение разных видов деятельности в разминочном беге помогло студентам с большим энтузиазмом и желанием выполнять подготовительную часть разминки. Смена вида деятельности у студентов экспериментальной группы вызвала повышенный интерес к занятиям по физической культуре, в отличие от контрольной.

В подготовительной части почти все студенты пробежали 1–2 км без остановок на ходьбу, вследствие чего контрольный норматив бег на 1500 м был сдан успешно и с наименьшими психологическими затратами, по сравнению со студентами, занимавшихся по классической системе подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беланов, А. Э. Эффективность построения подготовительной части занятий по физической культуре в вузе / А. Э. Беланов, Н. В. Захарова, Е. Д. Соловьев // Физическая культура, спорт и здоровье. — 2016. — № 28. — С. 7–10.
2. Романов, И. В. Развитие быстроты у студентов-медиков основного учебного отделения / И. В. Романов, А. Г. Аксенов // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 73-й научной сессии ВГМУ (29–30 января 2018 г.): в 2 ч. / под ред. А. Т. Щастного. — Витебск: ВГМУ, 2018. — Ч. 2. — С. 802–804.
3. Тихонов, В. Н. Современное состояние и развитие видов гимнастики: учеб. пособие / В. Н. Тихонов. — Малаховка, 2007. — 175 с.

УДК 94(476):329.055.4(476)БСГ

БЕЛОРУССКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГРОМАДА: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПУТИ

Сироткин А. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Белорусская Социалистическая Громада — первая в республике национально-демократическая партия социалистической ориентации. Являясь составной частью революционно-демократического потока национально-освободительного движения, она появилась на политической арене в самом начале XX в.

Цель

Охарактеризовать деятельность партии и эволюцию программных установок.

Результаты исследования и их обсуждение

История создания Белорусской Социалистической Громады тесно связана с Белорусской Революционной Громадой, возникшей в начале 1902 г. По своему социальному составу БРГ была объединением разных слоев белорусского этноса, среди которых преобладали выходцы из ополченной шляхты, зажиточного крестьянства и интеллигенции. Как правильно отметил М. Бич, «левае крыло гэтай партыі складалі прадстаўнікі бяднейшага сялянства, а таксама горнарабочага і рамеслянага люда мястэчак і гарадоў. Ідэйнымі кіраўнікамі яго былі А. Пашкевіч і А. Бурбіс. Цэнтр Громады адстойваў інтарэсы, галоўным чынам, сельскай буржуазіі. Найбольшы ўплыў у партыі меў цэнтр, які вызначаў дробнабуржуазны характар. На правым крыле знайшлі сабе месца некалькі заможных дваран-землеўладальнікаў: В. Іваноўскі, Ф. Умястоўскі і інш.» [1]. Возможность такого объединения в рамках одной политической партии была обусловлена сравнительно слабой классовой дифференциацией белорусской нации, формирование которой еще не закончилось.

I съезд, проходивший в декабре 1903 г. в Вильно, принял новое название партии — Белорусская Социалистическая Громада и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», сохранившийся до начала первой русской революции. Впоследствии один из ее организаторов А. И. Луцкевич писал, что у БСГ рабочая и общеполитическая часть программы была социал-демократической и что «вообще в партии царил социалистическая идеология» [2]. Однако в программе отсутствовало принципиальное различие между пролетариатом, крестьянством и другими слоями трудящихся, она объединяла их в одну социально-экономическую категорию — трудовой народ. Это отдаляло ее от социал-демократии и сближало с эсерами и другими народническими партиями. БСГ добивалась свержения самодержавия и провозгласила своей конечной целью утверждение социализма. Известно, что многие политические партии не отрицали социалистическую идею, но трактовали ее по-своему.

БСГ выступала с обвинением марксистов в том, что они подменили этическую сторону социализма прагматическим классовым интересам. Громада рассматривала социализм как высший идеал борьбы, во имя осуществления которого должны быть объединены все силы нации. Свергнув царизм, БСГ предполагала приблизиться к социализму путем социально-экономических реформ.

Программа по национальному вопросу требовала уничтожения национального гнета, равноправия наций и их права на самоопределение.

Социальная неоднородность партии порождала ее организационную и политическую неустойчивость. Эта тенденция отчетливо проявилась в условиях первой русской революции 1905–1907 гг. И хотя организационно БСГ окрепла, она не смогла соединить свою деятельность с борьбой широких трудящихся масс против самодержавия. В городах она не могла на равных конкурировать с социал-демократами, а в сельской местности — с эсерами. Это объективно вело ее к изоляции в освободительном движении. К тому же БСГ допускала ошибки в политических и тактических действиях. Руководство и значительная часть самой партии поддержали царский манифест, провозглашенный 17 октября 1905 г., который был направлен на сохранение самодержавия и свертывание революционной борьбы. Только небольшая партийная группа во главе с А. Пашкевич и А. Бурбисом последовательно выступала против царизма.

Революционно-демократическая и либерально-буржуазная тенденции в партии столкнулись на II съезде БСГ (январь 1906 г.). Под давлением партийных низов представители либерально-буржуазного течения вынуждены были отступить. Съезд принял новую программу, в которой конечной целью выдвигалась замена капиталистиче-

ского строя социалистическим, а частной собственности на орудия производства и обращения — общественной. Осуществить эти мероприятия можно только, подчеркивалось в программе, на учредительном сейме, созванном в Вильно на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права от всего населения белорусского края [3].

Однако реальные действия БСГ часто не совпадали с программными требованиями. Ее руководство явно эволюционировало вправо и лишалось поддержки радикально настроенной части белорусской нации.

Летом 1907 г. на состоявшейся в Докшицах конференции было принято решение о роспуске партии. Но это было формальным шагом, деятельность партии продолжалась. Ее руководящим центром стала газета «Наша Ніва». Взяв на себя функции политического штаба, она пыталась вдохнуть свежую струю в деятельность низовых организаций и в условиях наступления реакции ориентировала их на развитие культурно-просветительной работы, избегая конфронтации с царизмом.

С началом первой мировой войны, после оккупации Вильно немецкими войсками, «Наша Ніва» закрылась. В 1915 г. в Вильно братья Луцкевичи создали Белорусскую социал-демократическую рабочую группу (БСДРГ), которую объявили филиалом БСГ. Однако, по существу, она придерживалась народнического направления и отступала от программных установок БСГ. Осенью 1915 г. по инициативе БСДРГ была основана «Конфедерация Великого княжества Литовского», в которую вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских национальных организаций и провозглашался курс (универсал от 19 декабря 1915 г.) на создание независимого государства. Но этот план провалился. Германское правительство сделало ставку на литовскую буржуазию, которая в начале 1917 г. провозгласила Литовскую тарибу — временный государственный орган буржуазной Литвы. Представители БСДРГ получили в ней два места и проводили линию на включение в состав Литвы белорусских земель.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России дала новый импульс национально-освободительному движению в Беларуси. В марте 1917 г. вновь зазвучал голос Белорусской Социалистической Громады. В обновленных программных документах она твердо заявила о своей приверженности социалистической ориентации и выдвинула требование автономии Беларуси в границах Российской демократической республики, развитие белорусской культуры, языка, школы, уравнительного землепользования с ликвидацией прав личной земельной собственности.

Характеризуя деятельность БСГ в тот период, один из лидеров белорусской христианской демократии Адам Станкевич позднее писал: «Как показывает само название, БСГ придерживалась идеологии социализма. Однако ошибался тот, кто в членах этой организации хотел бы видеть правоверных социалистов-марксистов. Может быть, в мыслях и взглядах члены БСГ действительно такими себя считали, но в работе своей этого не показывали, ибо не было где показать. Социализм членов БСГ выразился только в том, что многие из них были белорусскими революционерами, боролись за социальную справедливость и национальные права белорусского народа и в земельную свою программу вводили пункты социальной демократии. По существу БСГ была белорусской патриотической организацией, а не социалистической» [4]. И это действительно так. БСГ поддержала политику Временного правительства, высказалась за продолжение войны, отрицала радикальные методы борьбы в решении социальных и национальных проблем и ориентировалась на реформистский путь преобразования общества.

В марте 1917 г. БСГ, вступив в коалицию с национальными буржуазными партиями, провозгласила образование Белорусского Национального Комитета (БНК) во главе

с бывшим помещиком Р. Скимунтом. Однако, учитывая крайнюю непопулярность БНК среди трудящихся, он был упразднен и заменен Центральной Радой белорусских организаций, впоследствии реорганизованной в Виленскую Белорусскую Раду. Руководящее положение в ней заняла БСГ. Под ее давлением Рада приняла близкую к эсеровской аграрную программу и формально закрыла помещикам и буржуазии доступ в свои ряды.

Состоявшийся III съезд БСГ 14–25 октября 1917 г. избрал новый ЦК партии (А. Прушинский, В. Адамович, П. Бодунова, С. Рак-Михайловский, А. Смолич, И. Мамонько, М. Муха, Е. Дыло, Д. Жилунович, Е. Воронко, Б. Тарашкевич, М. Шыло) и принял новую программу партии, в которой вновь подтверждалась социалистическая ориентация, выдвигалась идея ликвидации экономического гнета и упразднения классов. Однако конкретные положения программы не выходили за рамки демократических требований, речь в основном шла о реформировании существующего строя.

В канун Октябрьской революции внутри БСГ усилился процесс размежевания, что привело к образованию в Петрограде Белорусской социал-демократической рабочей партии (БСДРП). В состав организации вошли, главным образом, рабочие-белорусы, оказавшиеся в Петрограде. Возглавил БСДРП А. Г. Червяков. Данная организация приняла программу БСДРП(б), ее стратегию и тактику. В то же время большая часть партии выступила против установления советской власти в Беларуси. Выдвинув идею созыва Всебелорусского съезда, который состоялся в декабре 1917 г. в Минске, она развернула открытую борьбу за власть, ориентируясь прежде всего на создание белорусской национальной Государственности в форме независимой парламентской республики. Не добившись реализации этого курса, руководство БСГ в условиях немецкой оккупации (в результате срыва переговоров в Бресте немецкие войска, перейдя в наступление, 21 февраля 1918 г. заняли Минск, постепенно установили свой контроль над большей частью территории белорусских губерний) выступило за разрыв государственных связей Беларуси с Советской Россией. 25 марта 1918 г. оно явилось инициатором провозглашения независимости Белорусской Народной Республики (БНР). Этот шаг не был поддержан Петроградской организацией БСГ.

Возникшие противоречия и трения по вопросу о внешнеполитической ориентации БНР привели к распаду БСГ в июне 1918 г. На ее основе появились три политические партии: две партии социал-демократического направления — Белорусская партия социалистов-федералистов и Белорусская социал-демократическая партия, а также партия народнического направления — Белорусская партия социалистов-революционеров.

Заключение

Таким образом, возникнув в начале XX в., БСГ стала не только первой, но и единственной национальной политической партией, которая выступила от имени белорусской нации, «беларускага працоўнага народа». Других политических партий и организаций, действовавших в интересах обеспечения национальных прав белорусов на территории Беларуси, не было до начала первой мировой войны. Пройдя сложный политический путь, БСГ прекратила свое существование (июнь 1918 г.) ввиду социальной неоднородности партии и как следствие этого организационной и политической неустойчивости, а также ошибок, допущенных в политических и тактических действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Біч, М. Узмаганні за лепшую долю / М. Біг // Польша. — 1966. — № 8. — 198 с.
2. Луцкевіч, А. І. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): успаміны аб працы першых беларускіх паліт. арг.: Беларус. рэвалюц. грамада, Беларус. сацыяліст. грамада / А. І. Луцкевіч. — Мінск: БелСЭ, 1991. — 64 с.
3. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч. II: У истоков политического противостояния: материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. — Гомель, 1993. — 227 с.
4. Цавлинский, Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918) / Н. Б. Цавлинский. — Минск, 2009. — 191 с.